

Глава 374: Не боится маленькой специи? (1)

Чу Лянь улыбнулась, увидев реакцию Симы Хуэй. Казалось, что теппаньяки пришлись ей по вкусу.

Вэньлан подала всем еще одну миску супа из требухи ягненка.

Чу Лянь подняла чашу двумя руками и стала медленно потягивать его. Поскольку суп был горячим, ее щеки покраснели. Она сказала: «Это не что-то необычное, суп сварен из ягненка. Его хорошо кушать для поддержания вашего тела.»

Копыта коров, овец и свиней не считались хорошими ингредиентами в Великой Династии Ву. Их рассматривали как побочные продукты убоя скота. Только те семьи, которые были действительно бедны и не могли позволить себе другие ингредиенты, стали бы их есть.

Все пили суп с удовольствием. Узнав правду от Чу Лянь, их глаза почти выскочили из орбит.

Капитан Го был в полном недоумении. Он посмотрел на свою пустую миску и снова посмотрел на дымящийся горшок с супом, кипящим на жаровне. «Это действительно сделано из ягненка?»

Чу Лянь моргнула: «Разве вы не едите его сами?»

Как только капитан Го подтвердил слова Чу Лянь, он дернул ногой, и весь его вид, казалось, поник. Он выглядел довольно подавленным.

Чу Лянь нашла это странным и не понимала, почему у капитана Го была такая тяжелая реакция. Она положила чашу в руки: «Брат Го, пожалуйста, не волнуйтесь. Хотя этот суп сделан из ягненка, Вэньцин и Вэньлан уже тщательно его очистили. Вы не заболели, если будете есть его.»

Люди Великой династии Ву не смели есть кишечник, потому что некоторые люди заболели после еды. Когда известие переходило из уст в уста, стало так, что никто больше не осмеливался есть кишечник.

Это правда, что заразиться какими-либо бактериями или вирусом было легко, употребляя нечистые животные органы. Однако, когда органы тщательно промыты, проблем не возникнет.

Хэ Чанди выпил глоток супа. По какой-то причине, хотя он был абсолютно голоден, когда он видел, как Чу Лянь игнорировала его, он просто не мог набраться аппетита.

Чжан Май покачал головой. Он был тем, кто больше всего понимал капитана Го. «Заслуженная леги, это не то, что вы думаете. Капитан Го сожалеет, как он выбрасывал все кишки перед этим!»

Приграничная армия забила скот, такой как коров и овец, чтобы сохранить мясо на зиму. Кишечник и органы были немедленно выброшены и захоронены.

Если бы они знали, что эти органы могут быть превращены в такой восхитительный суп, они бы не потратили впустую ни один кишечник коровы. Если бы они сохранили эти органы, у их армии было бы еще несколько дней поставок!

Команда пришла лишь на бесплатную еду: никто не ожидал, что настроение упадет так внезапно.

Капитан Го, Чжан Май и Сяо Хунъю – все погрузились в молчание. Лицо Чанди было холодным с самого начала. Сима Хуэй присоединилась к ним с глубокомысленным видом.

Чу Лянь действительно не ожидала, что простая миска супа из баранины спровоцирует у них такую реакцию. Она онемела. Какая польза сейчас сожалеть? Эти органы давно захоронены. К настоящему времени органы уже должны разложиться естественным образом. Даже если они сожалели об этом, они не могли выкопать органы и съесть их сейчас.

Разве было недостаточно принять к сведению эти знания и применить их в будущем?

В то время как Чу Лянь оставалась спокойной, это не значит, что остальные разделяли ее открытость.

Вэньцин и Вэньлан с тревогой наблюдали за ними. Когда атмосфера в палатке ухудшилась, действия двух сестер стали более осторожными, они продолжали жарить мясо.

Рука Вэньлан дрогнула, случайно сдвинув нагрудник, заставив его повиснуть на краю, после этого он стал съезжать по стальной проволоочной сетке, на которой был сбалансирован. После этого он заколебался и упал с проволоочной сетки... испустив четкий «дзынь».

Все заволновались, и разом обернулись на звук.

Лица Вэньцин и Вэньлан побледнели, и они изо всех сил постарались слиться со стенами.

Когда шесть пар глаз сосредоточились на объекте, все еще дрожащем и качающемся на полу, сковорода показалась им знакомой.

Хмм... Эта круглая тарелка не казалась котелком с выпуклым днищем... Хотя она была

обуглена черным огнем в центре и была покрыта блестящим маслом, стороны, которые не были сожжены, выглядели как блестящий золотой металл.

Все они были офицерами в армии, и все солдаты носили один и тот же стиль брони, кроме генералов. Даже броня Сима Хуэй выглядела примерно так же, за исключением двух нагрудных табличек спереди.

Внезапно, в нескоординированном порыве, все повернулись к броне, висящей на деревянной стойке в палатке, и понимающие взгляды, казалось, образовались одновременно на их лицах.

Чу Лянь сразу поняла, что они обнаружили, что ее сковорода для теппаньяков была на самом деле нагрудной пластиной из доспехов Хэ Санланга. Тем не менее, она уже использовала ее прямо перед ними, поэтому было нехорошо объяснять что-то в этот момент. Так или иначе, все они ели это вместе. Теперь они не могли ругать ее после еды.

Чу Лянь была очень толстокожей. Она действовала так, как будто это ничего не значило.

Хэ Чанди был первым, кто вышел из себя. Он бросил холодный взгляд на поврежденную нагрудную пластину и сжал губы. Со стиснутыми зубами он крикнул: «Чу Лянь! Это твоя работа?!»

После того, как Хэ Санланг крикнул, Чу Лянь чувствовала себя немного виноватой. Она попыталась смягчить ситуацию, улыбнувшись ему.

Остальные увидели, что между парой возникает напряжение, поэтому все немедленно убежали.

Сима Хуэй не ожидала, что у обычно здорового и сдержанного Хэ Санланга были моменты, когда он проявлял свой гнев: она в изумлении уставилась на него.

Сяо Хунью стоял на улице в холодную и свежую ночь. «Брат Го, брат Чжан, разрешите мне поспать в вашей палатке сегодня вечером! Брат Хэ был слишком пугающим сейчас.»

Оба они полностью проигнорировали просьбу Сяо Хунью и убежали как можно быстрее.

Сима Хуэй с улыбкой стояла на улице. Она действительно не ожидала увидеть, что Хэ Чанди так поступит со своей женой.

Когда этот спокойный, умный и холодный Хэ Санланг стоял перед Заслуженной леди Цзинь, это было так, как будто его божественная аура внезапно была снята, и он становился настоящим, живым человеком с эмоциями, а не жестоким и бессердечным роботом.

Пара, казалось, хорошо ладила. Как может кто-нибудь попасть между ними? Сяоянь действительно была слишком наивной.

Подумав о Сяоянь, Сима Хуэй долго вздыхала. Она оставила Сяоянь некоторые инструкции, прежде чем распустить остальную часть своей группы по палаткам.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/333987>